

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Андреевских Николая Васильевича

город Санкт-Петербург

10 апреля 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Н.В.Андреевских. Основанием к рассмотрению дела явилась

обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 6 статьи 53 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел в случае необходимости может привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел; в этом случае сотруднику предоставляется компенсация в виде отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели; в случае, если предоставление такого отдыха в данный период невозможно, время выполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни суммируется и сотруднику предоставляются дополнительные дни отдыха соответствующей продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к основному или дополнительному отпуску; по просьбе сотрудника вместо предоставления дополнительных дней отдыха ему может быть выплачена денежная компенсация.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин Н.В.Андреевских, который, как следует из представленных материалов, в период с 1 ноября 2021 года по 1 декабря 2022 года проходил службу в отделе МВД России по Красноармейскому району Челябинской

области в должности начальника смены дежурной части, а с 1 декабря 2022 года – в должности оперативного дежурного дежурной части. Ему был установлен ненормированный служебный день, в отношении его служебного времени применялся суммированный учет с учетным периодом один год. В 2022 и 2023 годах заявитель выполнял служебные обязанности в ночное время, а также в нерабочие праздничные дни по графику сменности: в 2022 году – 3 и 7 января, 23 февраля, 8 марта, 12 июня, в 2023 году – 1, 4 и 7 января.

В этот период за выполнение служебных обязанностей в ночное время по графику сменности Н.В.Андреевских производилась компенсационная выплата, предусмотренная пунктом 65 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (утвержден приказом МВД России от 31 марта 2021 года № 181; далее также – Порядок обеспечения денежным довольствием), размер которой составляет 20 процентов часовой ставки за каждый час работы в ночное время (подпункт 66.2 пункта 66 названного Порядка). При этом предусмотренная тем же пунктом компенсационная выплата за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности в размере одинарной часовой ставки за каждый час работы в такие дни (подпункт 66.1 пункта 66 названного Порядка) ему не осуществлялась.

Н.В.Андреевских обратился в суд с иском к отделу МВД России по Красноармейскому району Челябинской области о взыскании компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности в сумме 13 976,18 руб. и процентов за несвоевременную выплату денежных средств на основании статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации в размере 3 196,72 руб. Решением Красноармейского районного суда Челябинской области от 4 сентября 2023 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 7 декабря 2023 года, в удовлетворении данных требований заявителю отказано. Суды при этом исходили из следующего.

По итогам 2022 года было выявлено, что заявитель выполнял служебные обязанности в том числе сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени за учетный период и при этом 120 часов выполнения служебных обязанностей сверх нормы служебного времени ему были оплачены. Исходя из этого суды сделали вывод о том, что компенсационная выплата за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности заявителю не положена, поскольку пункт 65 Порядка обеспечения денежным довольствием предусматривает право на ее получение сотрудником органов внутренних дел только в том случае, когда по итогу учетного периода не была превышена норма служебного времени. Кроме того, суды указали, что для получения данной компенсационной выплаты сотрудник должен обратиться с соответствующим рапортом, чего Н.В.Андреевских не сделал, как не обращался он и за предоставлением дополнительных дней отдыха.

Относительно компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности в 2023 году суды, сославшись на то же положение ведомственного нормативного правового акта, указали на преждевременность заявленных Н.В.Андреевских требований, поскольку его право на получение такой компенсационной выплаты зависит от того, превысит ли норму служебного времени по итогу учетного периода (года) фактическое время выполнения им служебных обязанностей.

С приведенными выводами согласились суды вышестоящих инстанций (определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 мая 2024 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2025 года).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 37 (части 3 и 5), 46 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) и 75 (часть 5) Конституции Российской Федерации,

поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой:

предоставляет сотруднику органов внутренних дел, в отношении служебного времени которого ведется суммированный учет с учетным периодом, равным одному году, возможность получить компенсационную выплату за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности лишь после окончания учетного периода, и только если служебное время по итогам года не превысит норму, что ставит такого сотрудника в худшее положение по сравнению с сотрудниками органов внутренних дел, в отношении служебного времени которых суммированный учет не применяется;

препятствует безусловному получению сотрудником органов внутренних дел указанной компенсационной выплаты, так как для ее получения требуется волеизъявление сотрудника.

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с его участием, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов.

Как следует из дополнительной информации, предоставленной Министерством внутренних дел Российской Федерации, в соответствии с

приказом отдела МВД России по Красноармейскому району Челябинской области от 15 декабря 2025 года заявителю осуществлена компенсационная выплата за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни в 2022 и 2023 годах в размере 13 976,18 руб. Кроме того, ему выплачена денежная компенсация в размере 3196,76 руб. за несвоевременную выплату денежного довольствия.

Между тем согласно частям третьей и четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Исходя из того, что судебные постановления по делу заявителя сохраняют силу, Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным воздержаться от решения вопроса о том, обеспечила ли выплата заявителю указанных денежных сумм восстановление его права на своевременную и в полном объеме оплату труда. Сам же факт получения заявителем компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности не отрицает наличия в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемого заявителем законоположения неопределенности, послужившей, по смыслу статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», основанием к рассмотрению данного дела.

Кроме того, поскольку настоящее дело рассматривается в процедуре конкретного нормоконтроля, проверка конституционности оспариваемого законоположения осуществляется с учетом того, что в деле Н.В.Андреевских, в котором оно было применено в том числе во взаимосвязи с иными нормативными положениями, судами разрешался вопрос лишь о праве заявителя на получение компенсационной выплаты

за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности. Исклyчительно в аспекте нарушения своего права на получение указанной компенсационной выплаты и оспаривает часть 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» заявитель.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации полагает допустимым дать конституционно-правовую оценку оспариваемого законоположения лишь в той части, в какой оно предусматривает возможность предоставления сотруднику органов внутренних дел денежной компенсации за выполнение им служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни, не исследуя предполагающий установление фактических обстоятельств конкретного дела вопрос о наличии у заявителя права на предоставление дополнительных дней отдыха.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования служит основанием для решения вопроса о праве сотрудника органов внутренних дел, которому установлен суммированный учет служебного времени (в частности, с учетным периодом, равным одному году), на получение компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности.

2. В Российской Федерации как правовом социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охраняются труд и здоровье людей, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда; Российская Федерация уважает труд граждан и

обеспечивает защиту их прав (статья 1, часть 1; статья 7; статья 75, часть 5; статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

Гуманистические начала социального государства, призванного прежде всего защищать права и свободы человека и гражданина на основе принципов равенства и справедливости (статья 2; статья 7, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), обязывают федерального законодателя осуществлять правовое регулирование таким образом, чтобы создавать всем без исключения гражданам благоприятные условия для реализации своих прав в сфере труда, в том числе конституционного права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда и права на отдых (статья 37, части 3 и 5).

В силу приведенных конституционных положений реализация права на справедливое вознаграждение за труд должна обеспечиваться правовыми нормами, позволяющими производить оплату труда на основе объективных критериев, как отражающих характер, содержание, объем и качество труда, так и учитывающих условия осуществления трудовой деятельности. Кроме того, законодательство должно содержать нормы, исключающие возможность необоснованного лишения гражданина любых выплат, причитающихся ему за труд.

Закрепленное же в Конституции Российской Федерации право каждого на отдых призвано гарантировать восстановление человеческого организма после нагрузок, связанных с работой (службой), чем обеспечивается не только дальнейшее эффективное исполнение возложенных на лицо трудовых (служебных) обязанностей, но и сохранение физического и психического здоровья человека, интеллектуальное и нравственное развитие личности. Право на отдых создает предпосылки и для реализации иных прав и свобод человека, в частности права на охрану здоровья, права на образование, права на участие в деятельности общественных объединений, прав в сфере

физической культуры и спорта и др. Более того, будучи направленным на обеспечение каждому гражданину возможности восстановить способность к производительному труду или иной общественно полезной деятельности, посредством которой реализуется право на труд, конституционное право на отдых имеет универсальный характер. Особенности же того или иного вида службы хотя и допускают установление специальных правил (механизмов) реализации данного права, тем не менее не предполагают его чрезмерного и некомпенсируемого ограничения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2014 года № 2743-О и от 10 июня 2025 года № 1525-О).

3. В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (статья 32, часть 4; статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Одним из способов реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду является поступление на государственную службу, в том числе в органы внутренних дел. Характеризуя сущность службы в органах внутренних дел как одной из форм осуществления права на труд, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что она представляет собой вид федеральной государственной службы – профессиональную служебную деятельность сотрудников по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка и безопасности, собственности, а также противодействию преступности. Эта деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по

отношению к ним и их обязанности по отношению к государству (постановления от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 15 июля 2009 года № 13-П, от 21 марта 2014 года № 7-П, от 12 октября 2023 года № 47-П и др.).

Осуществляя в соответствии со статьей 71 (пункты «г», «м», «т») Конституции Российской Федерации правовое регулирование отношений, связанных с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, федеральный законодатель обязан обеспечивать баланс между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами, а также учитывать такие закрепленные в Конституции Российской Федерации принципы демократического правового государства, как приоритет прав и свобод человека и гражданина, справедливость и юридическое равенство (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 19, части 1 и 2). При этом вводимые им нормы должны отвечать критериям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 года № 29-П, от 29 марта 2016 года № 8-П, от 8 ноября 2023 года № 51-П и др.).

С учетом сказанного нормативное регулирование данных отношений должно, в частности, гарантировать сотруднику органов внутренних дел сообразный его статусу уровень материального обеспечения, учитывающий характер и содержание служебной деятельности и условия ее осуществления, которые в совокупности определяют объем выплачиваемых сотруднику денежных средств. Кроме того, установление надлежащего уровня материального обеспечения сотрудников органов внутренних дел отвечает не только частным интересам указанных лиц, но и публичным интересам, заключающимся в сохранении и укреплении кадрового состава органов внутренних дел и повышении эффективности их деятельности, а также поддержании высокого уровня отправления соответствующего вида государственной службы.

3.1. Основу правового регулирования отношений по прохождению службы в органах внутренних дел составляет Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», закрепляющий правовое положение (статус) сотрудника органов внутренних дел и предусматривающий в числе прочего особенности служебного времени и времени отдыха сотрудников органов внутренних дел, а также оплаты их труда.

Статья 53 названного Федерального закона определяет служебное время сотрудника органов внутренних дел как период времени, в течение которого он в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, должностным регламентом (должностной инструкцией) и условиями контракта о прохождении службы в органах внутренних дел должен выполнять свои служебные обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел относятся к служебному времени, и устанавливает для сотрудника органов внутренних дел в качестве общего правила нормальную продолжительность служебного времени не свыше 40 часов в неделю и пятидневную служебную неделю (части 1 и 2).

Вместе с тем часть 6 данной статьи позволяет в случае необходимости привлекать сотрудника органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Такое правовое регулирование обусловлено спецификой прохождения данного вида службы, требующей от сотрудников органов внутренних дел неукоснительно, в режиме жесткой дисциплины исполнять обязанности службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных

задач в любое время и в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, повышенными физическими и психологическими нагрузками (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 года № 16-П, от 23 января 2020 года № 4-П). Государство, в свою очередь, должно гарантировать сотрудникам органов внутренних дел адекватную компенсацию выполнения ими служебных обязанностей в указанных условиях.

3.2. Правила привлечения сотрудника органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни содержатся в Порядке организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации (утвержден приказом МВД России от 1 февраля 2018 года № 50; далее также – Порядок организации прохождения службы). Согласно названному Порядку сотрудник органов внутренних дел привлекается к выполнению служебных обязанностей в указанные время и дни на основании правового акта Министра, заместителя Министра, руководителя (начальника) органа, организации, подразделения МВД России, начальника структурного подразделения органа, организации, подразделения МВД России, в составе которого имеется кадровое подразделение, которому он подчинен по службе; указанный правовой акт доводится до сведения сотрудника под подпись (пункт 275); в случаях, не терпящих отлагательств, решение о привлечении сотрудника к выполнению служебных обязанностей может быть принято и доведено до него в устной форме прямым руководителем (начальником), который в течение двух рабочих дней обязан доложить о таком привлечении рапортом руководителю (начальнику), указанному в пункте 275 данного Порядка (пункт 276).

Сотруднику органов внутренних дел, привлеченному к исполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, согласно части 6 статьи 53

Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предоставляется компенсация в виде отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели. В случае если предоставление такого отдыха в данный период невозможно, время выполнения служебных обязанностей в такие время и дни суммируется и сотруднику предоставляются дополнительные дни отдыха соответствующей продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к основному или дополнительному отпуску. По просьбе сотрудника вместо предоставления дополнительных дней отдыха ему может быть выплачена денежная компенсация.

Пункт 284 Порядка организации прохождения службы также указывает на необходимость предоставления сотруднику органов внутренних дел, привлеченному к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, дополнительного времени отдыха, конкретизируя, что при привлечении сотрудника к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени и в ночное время предоставляется компенсация в виде дополнительного времени отдыха, равного фактической продолжительности выполнения служебных обязанностей в таких условиях, а сотруднику, привлеченному к службе в выходной или нерабочий праздничный день, предоставляется компенсация в виде дополнительного дня отдыха. Пункт 285 данного Порядка в соответствии с положениями части 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет, что компенсация в виде отдыха соответствующей продолжительности предоставляется сотруднику в другие дни недели; в случае если это невозможно, время выполнения служебных обязанностей в такое время и в такие дни суммируется и сотруднику предоставляются дополнительные дни отдыха соответствующей

продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к основному или дополнительному отпуску в текущем году либо в течение следующего года.

Соответственно, законодатель, определяя в части 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» механизм предоставления сотруднику органов внутренних дел дополнительного времени отдыха в случае привлечения к выполнению служебных обязанностей сверх установленной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, признает предоставление отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели приоритетной формой компенсации за выполнение служебных обязанностей в такое время и в такие дни, что согласуется с конституционно значимой целью обеспечения каждому гражданину возможности своевременного восстановления его способности к труду (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июня 2025 года № 1525-О).

Вместе с тем названная норма предусматривает возможность выплаты сотруднику органов внутренних дел денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни. Такое правовое регулирование обусловлено тем, что повышенные трудозатраты, вызванные сокращением времени отдыха либо работой в то время, которое не предназначено для активной деятельности, а также лишением возможности распоряжаться временем отдыха, использовать его по прямому назначению, приводящие к дополнительной физиологической и психоэмоциональной нагрузке и создающие угрозу причинения вреда здоровью выполнением служебных обязанностей в ночное время либо сокращением времени на восстановление сил и работоспособности, могут быть компенсированы не только дополнительным временем отдыха, но и повышенной оплатой труда,

что также согласуется с конституционными предписаниями об охране труда и здоровья граждан (статья 7, часть 2; статья 37, часть 3, Конституции Российской Федерации).

3.3. Согласно Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» оплата труда сотрудника органов внутренних дел производится в виде денежного довольствия, являющегося основным средством его материального обеспечения и стимулирования выполнения им служебных обязанностей (служебной деятельности по замещаемой должности) (пункт 4 части 1 статьи 11, часть 1 статьи 66); руководитель федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченный руководитель обязан своевременно и в полном объеме выплачивать сотруднику органов внутренних дел денежное довольствие (часть 2 статьи 21).

Структура денежного довольствия закреплена в статье 2 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно части 3 данной статьи оно состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, ежемесячных и иных дополнительных выплат. Часть 18 названной статьи делегирует установление порядка обеспечения сотрудников органов внутренних дел денежным довольствием, в частности, руководителю федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Соответствующие правила предусмотрены в Порядке обеспечения денежным довольствием, который в числе прочего содержит нормы, регулирующие выплату сотрудникам органов внутренних дел денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной

нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни.

Так, развивая положения части 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» о возможности замены дополнительного времени отдыха, полагающегося сотруднику органов внутренних дел за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, денежной компенсацией, пункт 61 Порядка предусматривает, что такая компенсация вместо предоставления дополнительных дней отдыха может быть выплачена в пределах фонда денежного довольствия сотрудников по просьбе сотрудника, изложенной в рапорте, по данным учета служебного времени и на основании приказа руководителя (начальника), наделенного правом принимать решение о предоставлении сотруднику отпуска, а размер данной компенсации за каждый день, как следует из пункта 64 Порядка, определяется исходя из суммы оклада денежного содержания сотрудника и ежемесячных дополнительных выплат в составе его денежного довольствия, установленных на дату издания данного приказа, и среднемесячного числа календарных дней.

Выплата указанной компенсации (взамен дополнительного времени отдыха) – исходя из ее целевого назначения, состоящего в смягчении последствий выполнения сотрудником органов внутренних дел служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни в виде дополнительной физиологической и психоэмоциональной нагрузки сотрудника, – призвана компенсировать трудозатраты, увеличенные в связи с осуществлением служебной деятельности в биологически не предназначенное для работы время (ночное время), а равно и время, предполагающееся для отдыха (выходные и нерабочие праздничные дни), что продиктовано вытекающими из взаимосвязанных положений статей 7

(часть 2) и 75¹ Конституции Российской Федерации требованиями обеспечения охраны труда и уважения человека труда.

На реализацию указанных конституционных предписаний, а равно и на обеспечение сотруднику органов внутренних дел справедливой оплаты труда должно быть направлено и правовое регулирование, учитывающее особенности режима несения службы, предполагающего в том числе выполнение служебных обязанностей по графику сменности в нерабочие праздничные дни, т.е. в дни, не предназначенные по общему правилу для осуществления трудовой (служебной) деятельности.

Согласно пункту 288 Порядка организации прохождения службы за выполнение сотрудниками служебных обязанностей в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни на основании графика сменности или при суммированном учете служебного времени в пределах нормальной продолжительности служебного времени компенсация в виде дополнительного времени отдыха, дополнительных дней отдыха не предоставляется. При этом пункты 65 и 66 Порядка обеспечения денежным довольствием предусматривают предоставление компенсационной выплаты сотруднику органов внутренних дел в случае выполнения им служебных обязанностей в ночное время, в нерабочие праздничные дни по графику сменности в пределах нормальной продолжительности служебного времени за учетный период. Размер данной компенсационной выплаты за каждый час выполнения служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни составляет одинарную часовую ставку (исчисляемую согласно пункту 67 Порядка обеспечения денежным довольствием исходя из размера должностного оклада сотрудника за месяц, за который производится выплата, и среднемесячного количества рабочих часов в данном календарном году), а при выполнении служебных обязанностей в ночное время – 20 процентов часовой ставки.

4. Между тем заявителю, в отношении служебного времени которого применялся суммированный учет, компенсационная выплата за выполнение

служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности не начислялась и не производилась.

При этом суды, руководствуясь в деле заявителя положениями части 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями ведомственных нормативных правовых актов (в частности, Порядка организации прохождения службы и Порядка обеспечения денежным довольствием), посчитали, что сотруднику органов внутренних дел, в отношении служебного времени которого применяется суммированный учет, полагается повышенная оплата выполнения служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни (компенсационная выплата) только в том случае, если его служебное время за учетный период не превысило нормальную продолжительность служебного времени. Соответственно, по мнению судов, в случае превышения нормы служебного времени за учетный период компенсационная выплата за выполнение служебных обязанностей сотрудником органов внутренних дел в нерабочие праздничные дни по графику сменности не предоставляется, поскольку это компенсируется в порядке, предусмотренном для случаев выполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени за учетный период.

Исходя из этого же понимания установленного указанными нормативными правовыми актами регулирования суды сделали вывод о том, что определить право сотрудника органов внутренних дел, в отношении служебного времени которого применяется суммированный учет, на предоставление компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности можно только по окончании учетного периода (в частности, одного года), поскольку данное право зависит от того, превысит ли время выполнения сотрудником органов внутренних дел служебных обязанностей за учетный период установленную нормальную продолжительность служебного времени. Такое

толкование фактически лишает сотрудника органов внутренних дел, в отношении служебного времени которого осуществляется суммированный учет, возможности своевременно (до окончания учетного периода, в установленный срок выплаты денежного довольствия за месяц, в который он выполнял служебные обязанности в нерабочие праздничные дни по графику сменности) получить компенсационную выплату за выполнение служебных обязанностей в такие дни.

Однако право сотрудника органов внутренних дел на получение компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности не может зависеть от того обстоятельства, превысит ли его служебное время за учетный период нормальную продолжительность служебного времени. Выполнение сотрудником органов внутренних дел служебных обязанностей в такие дни всегда заранее запланировано графиком сменности, а сам факт выполнения им служебных обязанностей в указанные дни становится очевидным в тот момент (причем вне зависимости от того, применяется ли к служебному времени данного сотрудника суммированный учет), когда сотрудник органов внутренних дел приступил к их выполнению в соответствующую смену, что отражается в таблице учета служебного времени. Это должно гарантировать ему выплату ежемесячного денежного довольствия в размере, учитывающем право сотрудника органов внутренних дел на повышенную оплату труда при выполнении им служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни в оплачиваемом периоде. Не дает оснований для другого вывода и оспариваемое заявителем законоположение.

Иной подход вел бы к несоразмерному ограничению права сотрудника органов внутренних дел, в отношении служебного времени которого осуществляется суммированный учет, выполняющего служебные обязанности в нерабочие праздничные дни по графику сменности, на своевременное (до окончания учетного периода, в установленный срок выплаты денежного довольствия за месяц, в который он выполнял

служебные обязанности в соответствующие дни) получение компенсационной выплаты.

Тем самым нарушались бы не только принципы справедливости, уважения человека труда и самого труда, но и конституционное право сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служебные обязанности в нерабочие праздничные дни по графику сменности, в отношении служебного времени которых установлен суммированный учет, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, а также их право на своевременную и в полном размере справедливую оплату труда (статья 37, часть 3; статья 75, часть 5; статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

В силу этого часть 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не может рассматриваться как не согласующаяся с конституционными предписаниями, поскольку она – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагает, что сотрудник органов внутренних дел, которому установлен суммированный учет служебного времени (в частности, с учетным периодом, равным одному году), может быть лишен права на получение компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности при наступлении установленного срока выплаты денежного довольствия за месяц, в который он выполнял служебные обязанности в такие дни.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагает, что сотрудник органов внутренних дел, которому установлен суммированный учет служебного времени (в частности, с учетным периодом, равным одному году), может быть лишен права на получение компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности при наступлении установленного срока выплаты денежного довольствия за месяц, в который он выполнял служебные обязанности в такие дни.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления по делу гражданина Андреевских Николая Васильевича, вынесенные на основании части 6 статьи 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 23-П

Конституционный Суд
Российской Федерации